

Свѣтлячокъ

1902 г.

№ 12.

Государственная
Библиотека
им. В. И. Ленина

Грусишка *).

(Повесть.)

6.

Случится кликнуть кличь въ походъ
Идти на садъ иль огородъ
За яблоками, овощами....

— „А что жъ Васятка тоже съ нами?“

„Куда ему.... Поди, давно
Отъ страха дышетъ бѣдный малый,
И выдастъ насъ еще, пожалуй,
Ишь поблѣднѣль, какъ полотно!..“
Сберутся мальчишки гурьбою

Лѣзть птичьи гнѣзда разорять,
А то—слѣпыхъ птенцовъ таскать
Изъ гнѣздъ безжалостной рукою,—
Васятка въ сторонѣ опять.
Разъ тоже за щенка встушился,

*) Окончаніе см. „Свѣтлячокъ“ № 10.

Шенка тащили въ прудъ топить,
 Съ его мучителемъ схватился
 И началъ бой. Онъ былъ сильнѣй,
 Подмялъ врага въ одно мгновенье...
 — „Такъ, братъ, вали его и бей!...—
 Забывши о враждѣ своей,
 Кричатъ ребята въ восхищеньи.
 — „Бить, да за что?.. Пускай идетъ..
 Да только, слышь, не мучь впередъ!..
 Тогда все крайне возмущались
 Потѣшной трусостью такой
 И какъ же послѣ,—Боже мой,
 Они надъ мальчикомъ смѣялись!...

7.

Лишь видя ласки да заботы,
 Васятка началъ привыкать
 Къ обоимъ старикамъ; къ работѣ
 Его рыбакъ сталъ приучать.
 — „Смышленъ мальченка: что покажешь,
 „Онъ сразу дѣло перейметъ;
 „Ему одно лишь слово скажешь,
 „А онъ, какъ взрослый,—все пойметъ!..
 „Вашка!..—Пахомъ порой бормочетъ;—
 „Неглушый парень, ей же ей!..
 „Одна бѣда, что знать не хочетъ
 „Онъ своихъ сверстниковъ дѣтей;
 „Всегда одинъ, молчить угрюмо,—
 „Тутъ дѣло что-то да не такъ,
 „Не любить игръ и дѣтскихъ дракъ,
 „Ни смѣха громкаго, ни шума,
 „Вонъ дразнятъ „трусомъ“,—подѣломъ!..
 Такъ разсуждалъ старикъ Пахомъ:

„И съ виду онъ какой-то слабый,
„Не больно прокъ-то въ немъ большой!“..

8.

Разъ какъ-то ночью съ острогой
Они охотились.— „Пора бы
„Тебѣ, родной, и мнѣ помочь“,—
Сказаль Пахомъ.— „Бери скорѣе,—
Вотъ острога, хоть въ эту ночь
Примись за дѣло. Ну, живѣе,
Вонъ рыба!.. мѣться и коли!..
Да что жъ ты, ротозѣй, зѣваешь?..
— „Охъ, не могу, родной, какъ знаешь,
Что хочешь, батя, мнѣ вели
Исполню я... А не охота
Бить рыбъ мнѣ что-то острогой!..
— „Чего сробѣль, такой-сякой?..
Аль тяжела тебѣ работа?..
Ишь, баринъ, право!.. Видно, братъ,
Ребята правду говорятъ!..“

9.

Да, да, онъ трусь, могу сказать,—
Въ кругу ребятокъ беззаботныхъ;
Не можетъ мучить онъ животныхъ
И гнѣзда птичьи разорять;
Не можетъ съ хохотомъ собакой
Прохожихъ нищихъ онъ травить;
Въ немъ нѣтъ охоты слабыхъ бить
И тѣшить сердце шумной дракой...
Дѣтей безпомощныхъ дразнить,
Надъ стариками издѣваться

Не любить онъ; къ тому жъ вотъ—стыдъ,
Коль вамъ задѣтъ его удасть,
Онъ плачетъ жалобно навзрыдъ,
Боишься сдачи дать,—потѣха!
Его обидѣть, ради смѣха,
Послѣдній можетъ коропузъ,
Онъ не умѣетъ защищаться...
Ну, какъ же, какъ же онъ не трусь?..
Ну, какъ же съ нимъ не стыдно знаться?..“

10.

Шель ледоходъ. Рука бурлила
И затопляла берега.
Она съ трудомъ въ волнахъ тащила
Уродливыя глыбы льда.
Иныя льдины плыли плавно,
Другія мчались впередъ
И надвигались своенравно,
Ломая властно встрѣчный ледъ...
Скрипя, визжа и громыхая,
Вздымался хрупкой онъ горой,
На солнцѣ радугой сверкая,
И вдругъ проваливался внизъ...
И льдины окунались въ волны,
Борелись, словно гнѣва полны,
И дальше по рѣкѣ неслись.
Ока пока еще молчала,
Она недвижная спала,
Но на поверхности вода
Изъ прорубей ужъ выступала
И ждали рыбаки,—вотъ-вотъ
Ока-кормилица пойдетъ!...

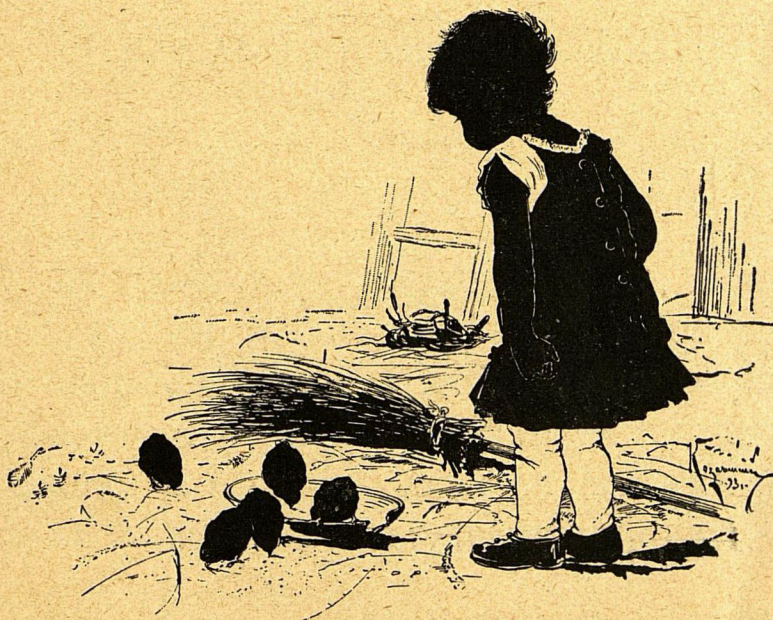
11.

Надъ тихо спящую рѣкою
Васятка ночью разъ сидѣлъ,
Безцѣльно вдаль смотрѣлъ и пѣлъ,
Качая грустно головою.
Вдругъ онъ чуть-чуть привсталъ, замолкъ,
Глядитъ на рѣку съ напряженьемъ
И тихо шепчетъ съ удивленьемъ:
— „Вотъ не возьму никакъ я въ толкъ!
„На рѣчкѣ пятнышко какъ-будто
„Все ближе движется впередъ,
„То вправо нѣсколько возьметъ,
„То повернетъ налѣво круто.
„Чтобъ это было?.. Не пойму!..“
Онъ смотритъ пристально... по льду
Пятно все ближе подбѣгаетъ,
И вотъ Васятка различаетъ
Въ немъ человѣка.— „То-то смѣлъ,
„Коль въ эту пору въ путь пустился.
„Весь ледъ подтаялъ и осѣлъ
„И сверху ужъ водой покрылся,
„Не видно прорубей; въ провалъ
„Легко ногой оступиться
„Тогда конецъ ему насталъ,
„А онъ бѣжить и не боится!...“
Никакъ, замѣтилъ тотъ его,
И машетъ издали рукою,
Чу! Крикнулъ что-то надъ рѣкою,
Васятка слышитъ лишь:— „Го-го!...“
Все ближе, ближе. Вдругъ раздался,
Зловѣщій трескъ и крикъ:— „Ко мнѣ!..
Отважный путникъ оборвался

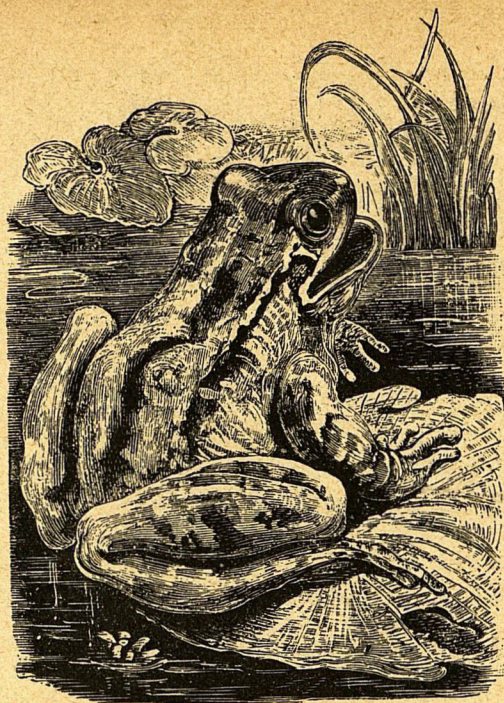
И съ головой исчезъ въ водѣ.
Вонъ снова вынырнулъ несчастный,
Отважно борется со льдомъ
И смотритъ съ ужасомъ кругомъ...
— „Спасите!..“—Этотъ крикъ ужасный
Въ глубь сердца мальчица проникъ,
Онъ колебался только мигъ....
— „Спасите!..“ Господи великій!..
Ужель погибнетъ?.. Никогда!..
Слабѣютъ силы, тише крики,
Шумитъ побѣдно вокругъ вода.
Но мой трусишка не зѣваетъ;
Онъ къ хатѣ бросился на дворъ,
Схватилъ веревку и багоръ
И снова къ рѣчкѣ подбѣгаетъ...
И здѣсь дрожащею рукой
Онъ привязалъ къ ветлѣ сѣдой
Одинъ конецъ веревки длинной
И спрыгнулъ съ берега на ледъ...
По глади хрупкой и пустынной
Онъ быстро движется впередъ...
На крики громкіе изъ хаты
Въ испугѣ выбѣжалъ рыбакъ.
— „Куда, Васятка? Ахъ, чудакъ!..
Вернись назадъ ты!.. Слышь, куда ты?...
Но тотъ бѣжитъ, бѣжитъ впередъ
Ничуть не дорожа собою;
Онъ видитъ только надъ водою
Того, котораго спасетъ...
А ледъ подъ дѣтскою ногою
Трещитъ мѣстами. Не бѣда,
Что до колѣнъ дошла вода,
Теперь ужъ прорубь вовсе близко.

— „Лови канатъ! Вотъ такъ! Держись-ка
 Цыпляйся, лъзь!... Однимъ концомъ
 Къ ветлѣ привязана веревка!..
 На руку, что ль!..“ — „Вотъ, малецъ, ловко!
 Я чайль, сгибну ни по чемъ!“ —
 „Теперь въ обратный путь-дорогу!..
 — „Лѣвѣй, лѣвѣй!“ — кричитъ Пахомъ. —
 „Тамъ отмель будетъ. Слава Богу!
 ..Я думалъ, — быть имъ подо льдомъ
 ..Отколь у Васьки столько силы?
 „Старуха! Гдѣ пропала тамъ?..
 „Иди сюда скорѣе, къ намъ
 ..Игнать идетъ, — сынокъ нашъ милый!..“

А. Федоровъ-Давидовъ.

Маленькая хозяйка.

Приключенія Жакуши *).

Сказка.

IV.

Банку съ лягушками поставили на окнѣ въ учебной комнатѣ. Въ банкѣ на днѣ лежала травка, камешки; были сдѣланы лѣсенки. Каждый день дѣти приносили мухъ и червей; лягушки ихъ ѣли, но были скучны и не двигались.

— Нехорошія лягушки, никогда не лазаютъ

---

*) Окончаніе, см. „Свѣтлячокъ“ №№ 10 и 11.

по лѣсенкамъ и не показываютъ погоду, сидятъ надувшись. Точно мы ихъ обижаемъ и не кормимъ,—говорили дѣти.

Квакуша печально хлопала глазами и, поглядывая на дѣтей, отвѣчала:—«Я очень скучаю о прудѣ, о родныхъ лягушкахъ; здѣсь намъ тѣсно, душно.»

Но дѣти не понимали лягушачьяго языка.

Однажды они подошли опять съ учителемъ къ окну.

— Берите, дѣти, банку... Несите ее въ садъ. Сегодня мы будемъ рѣзать лягушку.

Квакуша догадалась, что ее ждетъ впереди что-то страшное и запрыгала въ банкѣ. Она была права. Маленькая дѣвочка закрыла лицо руками и проговорила:

— Я убѣгу, я не могу смотрѣть...—и она быстро побѣжала по дорожкѣ сада.

Въ саду въ тѣни деревьевъ стоялъ столъ, на который и поставили банку съ лягушками.

— Не прыгай, не вертись, Володя, уронишь банку,—сказалъ учитель мальчику, который ни одной минуты не могъ быть спокойнымъ.

Но было уже поздно. Отъ неловкаго движенія шалуна столъ зашатался, банка полетѣла и разбилась вдребезги.

Квакуша очутилась на землѣ на свободѣ... Не помня себя отъ радости, она прыгнула въ траву, въ кусты и притаилась тамъ. Она слышала, какъ ее искали, — но теперь она была умнѣе, опытнѣе.

Долго-ли, коротко-ли просидѣла Квакуша въ кустахъ, — она не знаетъ. Голоса затихли: мальчикъ и учитель куда-то ушли. Испуганно озираясь, лягушка выползла изъ своего убѣжища. Кругомъ — зеленый садъ, голубое небо, дорожка, усыпанная пескомъ. По этой дорожкѣ отправилась наша лягушка вприпрыжку, — куда глаза глядятъ. Ей было такъ хорошо, такъ весело послѣ избавленія, — все казалось необыкновенно красивымъ — и цвѣты, и деревья, и небо... Квакуша замечталась и вспомнила о своемъ прудѣ...

Вдругъ, — о, ужась! Бѣдная Квакуша почувствовала, что ее кто-то схватилъ за ноги, сжалъ ихъ, какъ клещами, и поднялъ ее высоко. Она громко закричала, — ей было больно.

Теперь спасенія не было. Ее схватилъ въ клювъ длинноногій журавль и сейчасъ проглотить...

— Ай, Журка лягушку ѣсть!.. Какую большую, толстую... Ужъ не нашу-ли?! — закричали въ это мгновенье дѣти и погнались за

журавлемъ. Мальчикъ схватилъ его за крылья. Журка закричалъ и выпустилъ изо рта Квакушу.

Квакуша опять была спасена. Она затрепетала въ воздухѣ и шлепнулась внизъ.

О, счастье, о, радость!—она очутилась въ прудѣ; оглянулась кругомъ,—это былъ ея милый, родной прудъ... Вотъ и кувшинки, вотъ и сломанное дерево, около котораго Квакуша положила яички, вотъ и ея лягушата, которые еще выросли и похорошѣли. Вотъ ея старые знакомцы—водолюбъ и пѣявка!..

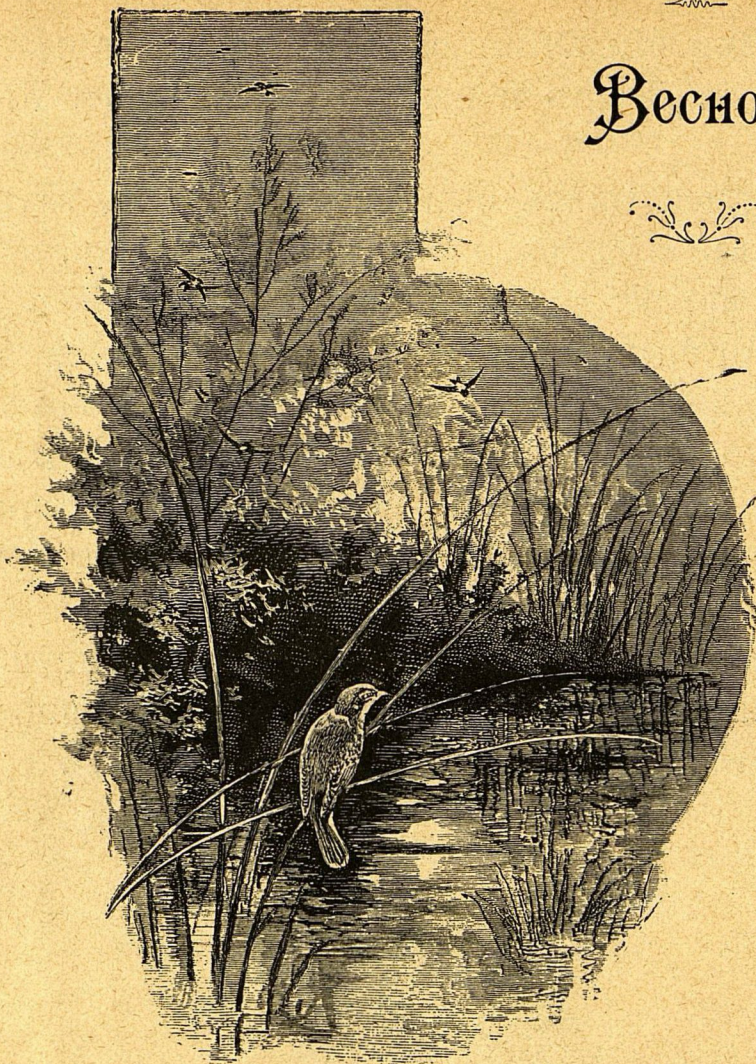
Радостно, громко заквакала наша лягушка и, опомнившись, рассказала всѣмъ собравшимся около нее животнымъ свои приключенія.

Клавдія Лукашевичъ.

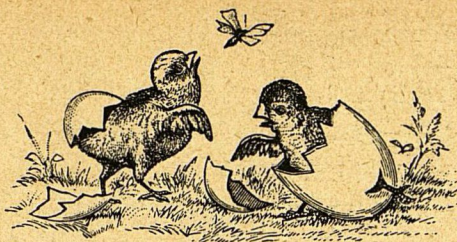
Весной.

На березкахъ бѣлыхъ лопаются почки;
Въ полѣ показались первые цвѣточки.
Солнышко лучами землю пригрѣваетъ;
Жаворонокъ звонко пѣсню распѣваетъ.
Небо голубое—и свѣтло, и ясно...
И все въ Божьемъ мѣрѣ чудно и прекрасно...

М. Блѣусовъ.

Носъ господина Франсуа.

Какъ-то разъ послѣ занятія въ классѣ учитель Кондэ заявилъ своимъ маленькимъ ученикамъ:

— Погодите, дѣти, сегодня я хочу васъ потѣшить. Сейчасъ придетъ фокусникъ, и вы увидите диковинные фокусы.

Веселый шумъ, говоръ и смѣхъ раздались въ классѣ; ребяташки были въ восторгѣ

Отворилась дверь и внесли магическій столъ фокусника Бартолло. Слѣдомъ выступалъ худой, какъ журавль, фокусникъ Бартолло.

Дѣти встрѣтили его съ восторгомъ, шумными криками. Бартолло вѣжливо раскланялся и началъ показывать свои фокусы.

Чего-чего только онъ не дѣлалъ. Онъ наливалъ изъ рукава полные стаканы вина; онъ дѣлалъ въ шляпѣ яичницу, которая тотчасъ же превращалась въ кучу лентъ; онъ сжималъ въ рукахъ клетку съ канарейкой, — и все это исчезало въ воздухѣ.

Вообще, мосье Бартолло былъ мастеръ своего дѣла, и дѣти надивиться не могли его искусству и явному чуду.

Но, наконецъ, мосье Бартолло предложилъ кому-нибудь изъ дѣтей подойти къ нему. Самый отчаянный шалунъ лѣнивый Франсуа вышелъ немедленно на его приглашеніе.

— Я не вѣрю въ ваши чудеса! — сказалъ онъ, — все это вздоръ.

Бартолло улыбнулся.

— Вотъ какъ?—сказаль онъ,—посмотримъ!..—Онъ взмахнулъ своей магической палочкой передъ самымъ носомъ Франсуа, такъ что тотъ отступилъ даже невольно назадъ и насмѣшилъ тѣмъ весь классъ.

Потомъ Бартолло сдѣлаль большіе, большіе, страшные глаза, такъ что Франсуа закрыль лицо руками и пласивымъ голосомъ сказалъ:

— Ахъ, мосье, мнѣ страшно, мнѣ страшно, страшно!..

— погоди!—мрачно сказалъ фокусникъ,—что это у тебя въ носу,—кухня? Смотри, смотри!

И онъ вдругъ схватилъ Франсуа за носъ сильно сжалъ его и потянулъ.

О, ужась! — у Франсуа изъ носу показался маленькій, кроликъ. Бартолло держаль его за уши. Всѣ въ классѣ такъ и покатились со смѣху.

— Ахъ, Франсуа, Франсуа... У тебя въ носу живутъ кролики ха, ха, ха!..

Франсуа въ ужасѣ схватился за носъ. Глаза его готовы были выскочить, ротъ разинуль.

— Ну,—сказаль Бартолло,—хорошую дичину даетъ тебѣ твой носъ!..

Франсуа не спалъ всю ночь. Теперь будущность его была обезпечена.

Ему вѣдь всегда говорили дома, что учиться надо для того, чтобы всегда имѣть кусокъ хлѣба; зачѣмъ же ему нуженъ хлѣбъ, если онъ всегда можетъ вытянуть изъ носу кролика?.. Вы смѣетесь? Нѣтъ, Франсуа былъ твердо увѣренъ въ этомъ.

Честное слово, онъ нѣсколько разъ пробоваль даже жать себѣ носъ,—но послѣдній только краснѣль, а кролика не было и въ поминѣ.

Въ эту недѣлю у Франсуа отмѣтки были хуже чѣмъ обыкно-

венно. Его оставляли безъ обѣда, безъ ужина и за это время больше всего доставалось бѣдному носу Франсуа.

Но, наконецъ, Франсуа не выдержалъ: явное дѣло,—носъ его капризничаетъ.

Мосье Бартолло живетъ на городской площади, надо побывать у него и переговорить относительно этого упряма!

Какъ-то разъ Бартолло пилъ кофе, когда служанка доложила ему:

— Сударь, васъ спрашиваетъ какой-то мальчикъ.

— Мальчикъ? Веди его сюда.

Франсуа вошелъ, поклонился и началъ:

— Мосье Бартолло, вы открыли мнѣ великую тайну, будто изъ моего носа можно доставать кроликовъ; я терпѣть не могу учиться, но люблю поѣсть; научите, какъ мнѣ добывать кроликовъ изъ носа, чтобы я всегда былъ сытъ и счастливъ!

Бартолло отъ души разсмѣялся, но потомъ онъ вдругъ сталъ крайне серьезенъ и, грустно вздохнувъ, сказалъ:

— Ты долженъ все же учиться и работать, бѣдный Франсуа. Очень жаль, что шутка моя наводитъ тебя на такія мысли. Я только забавляю, но не дѣлаю ничего сверхъ-естественнаго, и чудеснаго; я забавляю потому, что учился тому, чтобы зарабатывать тоже себѣ хлѣбъ. А разъ человѣкъ ничего не можетъ сдѣлать сверхъ-естественнаго,—то не можетъ онъ и изъ голоднаго сдѣлаться сытымъ, не поѣвъ. А чтобы ѣсть хлѣбъ надо его заработать. Видѣлъ ли ты когда-нибудь чтобы кролики жили у кого-нибудь въ носу?

Самъ Франсуа улыбнулся этому вопросу.

Бартолло сразу открылъ ему глаза, и онъ понялъ, что и онъ долженъ работать, оставивъ въ покоѣ свой носъ, гдѣ кролики никогда не жили, и жить не могутъ.

Плчачъ Основа.